

© Ю.М. БЕСПАЛОВА

bespalova2@yandex.ru

УДК 316.77

ВРЕМЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает время как перспективную для социологического исследования категорию.

SUMMARY. In this articles the author to consider the time like category is very perspective for sociologist research.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Время, культура, социальное время, личностное время, настоящее, прошлое, будущее.

KEY WORDS. Time, culture, social time, personal time, the present time, the past time, the future time.

Время продолжает оставаться одной из наиболее загадочных категорий современности. Наука снова и снова пытается изучать «память времени», «синхронистические события времени», «переходы во времени» и др.

С точки зрения большинства древних культур, мы живем во времени, координаты которого ощущаются в физическом плане, одновременно мы живем во вневременном мире, который не зависит от физической вселенной, не ограничен земными горизонтами.

В земных культурах время воспринимается по-разному. Например, египетская культура воспринимала время как вечность, где не существовало прошлого, настоящего и будущего. Египетское время запечатлено в исторических документах, высеченных резцом, в прочнейших граните и базальте в качестве основных материалов для бытовых и художественных творений, тщательно продуманной системе управления, мумии — как отрицанию бренности настоящего. Символом воли к долговечности лежат в современных музеях тела египетских фараонов. На блестящем отполированном камне пирамиды все еще можно прочесть слова: «Аменемхет зрит красоту солнца» [1; 328].

Такое понимание времени чуждо культуре античности. Античное время — это миг, мгновение, узкая грань между прошлым и будущим. Античное общество, в отличие от египетского, отрицало время. Во времена античности вплоть до пятого века до нашей эры исторические события не записывали. Основным материалом для греческого искусства являлись недолговечные глина и бронза; греки писали на глиняных табличках. Образцы античной архитектуры недолговечны. В античной Греции тела мертвых сжигались, а возраст живых людей не подсчитывался. Прекрасная Елена, из-за которой началась Троянская война, на самом деле не была юной девушкой. Десять лет Елена выбирала женихов, десять лет она была замужем за Менелаем, десять лет длилась Троянская война... Однако в глазах греков Елена оставалась прекрасной. Возраст философа

определялся по времени достижения им научной зрелости. Когда философ достигал периода «акме», считалось, что он становился зрелым человеком.

Современные культуры продолжают относиться к времени по-разному. Западное время иное, чем восточное. Народы Запада изобрели механические часы, символ убегающего времени. На Западе принято линейное время, похожее на прямую линию или дорогу, по которой человек идет вперед. Жизнь воспринимается как путешествие, которое идет от начала к концу.

С наступлением цивилизации западный человек все более начинает ценить или понимать цену времени. Учет времени сделали культом американцы. Их время самое дорогое в мире. Для американцев время — это деньги, драгоценный и редкий товар. Время течет стремительно, и если человек хочет получить доход, он должен быстро двигаться, чтобы угнаться за временем. Прошлого для американцев не существует, а настоящее можно ухватить и заставить работать на ближайшее будущее. Другая сторона американского понимания времени связана с понятием «потерянное время». Если намеченные дела вовремя не сделаны, то американец считает, что он потерял время и деньги. Многие европейцы мыслят так же как и американцы, считая, что время, не связанное с принятием решений или выполнением каких-то действий, проходит без пользы.

В восточных культурах иное отношение ко времени. «Я должен бежать, — говорит американец, — мое время истекло». На Востоке подобное выражение означает неминуемую смерть. «Когда Бог создавал время, он создал его достаточно», — говорят в восточных культурах. Восточное время напоминает озеро, из которого его можно постоянно черпать как воду [2].

Особое отношение ко времени на Мадагаскаре. Его жители воспринимают будущее как текущее им в затылок или нагоняющее их сзади. Прошлое находится перед глазами человека, оно зримо, понятно, его можно наблюдать и учиться у него.

В большинстве восточных культур время воспринимается не линейно, как на Западе, а циклично. Время для восточного человека вращается по спирали или кругу, причем с теми же возможностями, рисками и опасностями, как и раньше. Однако человек в отношениях со временем становится уже мудрее на дни, месяцы или годы. С точки зрения Востока, временем невозможно управлять, человеку нужно лишь стремиться прийти в гармонию с его законами, т.е. законами Космоса и Природы.

Культурой, которая не принимает европейское линейное время, является Китай. Часы для Китая — отрицательный символ абсолютного конца (жизни, света). Время в Китае напоминает синусоиду. Китайцы выделяют время подъема, срединное время и время хаоса (кризиса или распада). Комбинации инь и ян, в которых отражается бесконечный круговорот жизни, творение и разрушение, насчитывают 64 изменения. Пройдя цикл изменений (перемен), время возвращается к своему началу.

В русском языке слово «время» произошло от слов «веремья» или «вертеть», т.е. связано с вращением, обращением, возвращением или с кругооборотом [3].

С развитием общества время убыстряется. В древности время было достаточно мерить четырехлетиями, от олимпиады до олимпиады. Сегодня время связано

с триллионными долями секунды, сроком жизни микрочастиц. Все совершенствование цивилизации сопряжено с ускорением и уточнением времени.

Центральной идеей современного ученого постмодерниста Дэвида Харви стала идея сжатия времени и пространства. Он считает, что модернизм способствовал такому сжатию, и что этот процесс усилился сегодня, в эру постмодернизма. Это привело к интенсивной фазе пространственно-временного сжатия, которая имеет дезориентирующее и разрушительное влияние на социальную, политико-экономическую, а также на культурную жизнь.

Харви отмечает в постсовременности изменения и трещины, указывая на то, что наша жизнь в парадигмах старого времени подходит к концу, и мы, возможно, уже находимся на пути к новой эре и новому времени.

Социологический подход ко времени берет начало в работах Э. Дюркгейма. Так, Дюркгейм считал, что представление о времени у людей возникло в процессе их природной и социальной жизни, он также говорил о коллективном характере времени как о ритме.

Фундаментальную зависимость социального времени от социальных структур сформулировали П. Сорокин и М. Мертон. Они считали, что система времени изменяется вместе с социальной структурой, а точки отсчета социального времени определяются социальной значимостью событий. Социальное время имеет общественные истоки и наполнено культурным содержанием. Кроме этого, П. Сорокин — автор циклической концепции социального времени, которое он связывал с циклами истории и социальных перемен. Сорокин выделил и исследовал такие структурные черты времени как синхронность, порядок, ритм, фазы, периодичность и темп.

Много раз обращался к проблеме социального времени К. Маркс. По Марксу, социальное время существует объективно, реально и является характеристикой общественного бытия.

Особое значение для постановки и развития проблемы времени в социологии имели работы Г. Гурвича. Основываясь на идее множественности времени, Гурвич писал о восьми видах социального времени. Он выделял следующие виды времени:

1. Замедленное время или время большой продолжительности (деревенская жизнь, патриархальные социальные формы);
2. Обманчивое или неожиданное время (неожиданные кризисы, жизнь в большом городе);
3. Непредсказуемое время или неустойчивое время (переходные периоды);
4. Циклическое или замкнутое время (секты, церкви, архаические сообщества);
5. Запаздывающее время (закрытые корпорации, феодальные сообщества);
6. Время подъема (начала капитализма);
7. Опережающее себя время (революции, модернизации, общественные обновления);
8. Взрывное время (творчески активных личностей, готовых к риску).

Каждый вид времени, по Гурвичу, имеет количественную и качественную составляющую. Составляющие количественного времени — непрерывность, равномерность и стабильность; качественного — разорванность, рассогласованность, нестабильность.

Изучением социального времени в настоящий период занимается социолог П. Штомпка. По его мнению, время и пространство являются универсальными контекстами социальной жизни. Время, по Штомпке, конституирующий фактор любого социального изменения. Различаются два времени: физическое, календарное и социальное, регулируемое обществом. Социальное время имеет форму ресурса, который можно потреблять, распределять и экономить.

Социальное время не может существовать вне индивидуального, личностного времени. Однако личностное время в переплетении с социальным в социологии до сих пор рассматривалось мало.

Время — это не только объективная категория социального бытия, но и субъективная форма человеческого восприятия. «Слово «время» апеллирует всегда к чему-то в высшей степени личному, к тому, что было охарактеризовано нами как собственное...», — отмечал О. Шпенглер [1; 277].

О сути личностного времени в связи с социальным писал Н. Бердяев. Он считал, что особенности времени общества на каждом этапе социальной истории определяются человеком. Основой идеей Н. Бердяева является представление о времени как о «внутреннем периоде», «внутренней эпохе вечности», когда «сущность бытия» представляется как процесс [4].

С.А. Аскольдов говорил о времени как об «изменении», понимая под ним прежде всего «состояние души», когда «есть своя индивидуальность и субъективность» [5].

Важно и отношение человека ко времени, к протеканию различных социально и индивидуально значимых событий. Г. Зиммель признавал рефлексивный взгляд на время, когда особое значение имеет не только природное, историческое или человеческое время, а субъектно-человеческое как процесс творческого становления человека, постигаемый только во внутреннем переживании.

К особенностям субъективного личностного времени можно отнести неоднородность, многомерность, социально-психологическую наполненность, обратимость к прошлому.

Время напрямую связано с человеческой деятельностью, трудом, досугом, свободным временем. Время может восприниматься «наполненным» или «опустошенным». По Марксу, владение капиталистов рабочим временем, производственным процессом и продуктами тех, кто на них трудится, оборачивается отчуждением, извращением человеческой сущности рабочего, разрывом естественной взаимосвязи между людьми. Вместо времени, потраченного на самого себя, в капиталистическом обществе человек тратит время на производство продуктов для группы капиталистов, что противостоит природе. По Марксу, только свободное время личности есть настоящее богатство, которое дает простор для развития свободной деятельности и способностей человека.

Т. Веблен, известный экономист двадцатого века, в своей книге «Теория праздного класса» создал социальную теорию, важную для понимания времени. Веблен показал расточительное потребление времени праздным классом. Ради того, чтобы произвести впечатление на остальную часть общества, праздный класс впадает в «демонстративный досуг» или непродуктивную трату времени. Это влияет на представителей других социальных классов и групп, они пытаются подражать праздному классу. В результате формируется общество, растрачивающее время впустую.

Во все времена существовала потребность человека «овладеть временем», «победить время» или «продлить время». Русский социолог и публицист В.Н. Муравьев, изучая возможности овладения временем, считал, что для этого существует только один путь: установление внутри системы согласия ее членов, а для этого необходимо знание системы и способности ее изменять.

Проблема овладения временем связана с использованием времени или «бюджетами времени». Данную проблему на разных этапах истории нашей страны исследовали социологи В.Д. Артемов и О.В. Новохацкая [6].

Индивидуальное время человека зависит от: духовно-нравственного состояния человека, социально-психологической атмосферы, удовлетворения физических потребностей, трудовой нагрузки, свободного времени, условий жизни, ухода за детьми и стариками, полноценного восстановления затраченных сил, медицинской помощи, наличия и доступности необходимых лекарств, качества жизни и др.

Индивидуальным временем человека можно управлять как изнутри, так и извне. Существует возможность управления временем личности при решении управленческих проблем, принятии управленческих решений. Об этом пишет социолог М.М. Акулич [7].

Особое развитие проблема времени имеет в русле изучения прошлого, настоящего и будущего.

Прошлое — это сохраненное и накопленное человечеством время. Прошлое появилось вместе с жизнью. Это форма времени, наиболее приближенная к вечности. С прошлым связано все подлинное для человека — почва, традиции, наследие, самобытность. Это поколения, могилы, идеи и взгляды. Для древнего человека не было ничего более почитаемого, чем прошлое. Это был, прежде всего, культ предков, который был для личности началом и смыслом жизни.

Социализация — наиболее яркий пример накопления и сохранения прошлого в индивидуальной жизни человека. Это наиболее важный фактор жизни прошлого в настоящем.

Важнейшая форма прошлого — память.

Настоящее для человека всегда существует вместе с прошлым, иначе говоря, это прошлое сегодня. Настоящее создается прошлым, а не сменяет его. Настоящее более всего подвергается социальным и личностным иллюзиям. Чтобы не попасть под их власть, человек должен иметь свой защитный механизм, свою прочную основу. Этой основой и является прошлое. Без прошлого настоящее теряет свои ориентиры, становится утопичным и тогда «обрекается на прошлое».

Что же представляет собой будущее время? «Будущего не существует...», — пишет известный западный социолог Зигмунд Бауман. «...Самая большая тайна — это рождение тенденций, которым будет суждено изменить нашу жизнь. Мы всегда замечаем их слишком поздно. Поэтому, когда меня спрашивают о том, что произойдет через несколько лет, я всегда удивляюсь: как же я могу это знать? Ни вы, ни я не знаем будущего, потому что будущего не существует. Будущее в момент, когда оно начинает существовать, уже не является будущим, оно становится настоящим. ...» [8].

Будущее, уже имеющееся в прошлом, притягивает перспективу развития. Магнитная сила будущего, называемая в синергетике аттрактором, включает

ся в ценностях прошлого. Изучая прошлое и зная, чем завершились его этапы, можно установить, каковы были аттракторы, обусловившие выбор одного из возможных вариантов дальнейшего развития. Проблема состоит в том, чтобы действовать, сохраняя духовные завоевания прошлого и выдвигая их в основу культурного развития, прогнозируя способы реорганизации духовных систем для перевода их в новое устойчивое состояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993.
2. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 2001. С. 85-100.
3. Гачев Г. Космо-психо-логос: Национальные образы мира. М.: Академический Проект, 2007. С. 173.
4. Бердяев Н.А. Время и вечность // На переломе. Философские дискуссии 1929-х годов: Философия и мировоззрение. М.: Политиздат, 1990. С. 402-410.
5. Артемов В.А. Социальное время: прикладные и теоритические аспекты исследования. Ч. 1: Предыстория и 1920-1930 гг. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2004. С. 44-73.
6. Артемов В.Д., Новохацкая О.В. Эмпирические исследования затрат времени в СССР (1920-1930-е гг.) // Социологические исследования. 2008. №4. С. 92-104; Использование времени и социальное самочувствие: опыт экспериментального анализа // Социологические исследования. 2011. №2. С. 24-31.
7. Акулич М.М. Власть и управление временем // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2008. №4 (19). С. 24-25.
8. Бауман З. Будущего не существует // Огонек. 2011. № 19.